

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. с.
Полугодовое . . . 5 » »
Для Тифлисскихъ жителей, на три мѣсяца 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Газета печатается съ платою за каждую букву по ¼ копейки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго изключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшіе Приказы и Указы. — Тифлисъ. — О народныхъ пѣсняхъ и пѣвцахъ въ Грузіи. — О ходѣ тор. овли въ Гиланѣ въ 1849 году. — Праздникъ въ Петханнѣ. — Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 19-го Августа: С. М. Андрея Страт., М. Феклы, Донскія Богор. — 20-го, П. Самуила, М. Севира и Мемнона. — 21-го, С. Ап. Фаддея, М. Вассы. — 22 го, С. М. Агафоника, М-цы Евлали,

ВНУТРЕННІЯ СВѢДѢНІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Высочайшими Приказами по Военному вѣдомству Юля 31 го дня 1850 года. Производится на вакансіи. По Инженерному Корпусу. Кавказскаго Сапернаго баталіона, изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Лутохинъ*. Переводится. По Липѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Липѣйнаго баталіона № 4-го Подпоручикъ *Дидевичъ*, въ Кавказскій Липѣйный баталіонъ № 3-го.

— Августа 1-го. Умершій исключается изъ списковъ. По Липѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Липѣйнаго баталіона № 3-го Капитанъ *Низяковъ*.

— Августа 2-го. Зачисляется. По Липѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Липѣйнаго баталіона № 9-го Капитанъ *Василевскій*, по Арміи.

ПРАЗДНИКЪ ВЪ ПЕТХАННѢ.

(Послѣд. Елень Петровъ Б — й.)

Въ прошлое Воскресеніе (*) Армяне праздновали день Успенія Св. Богородицы; въ прошлую Субботу звучалъ, предъ вечеромъ, колоколъ Петханнской церкви и звалъ Григоріанъ къ вечерни, къ бѣднѣю ночному. . .

Живя въ Европѣ, нельзя имѣть понятія о храмовыхъ праздникахъ Грузіи и вообще всего христіанскаго Закавказья. Праздникъ какой бы то ни было церкви бываетъ праздникомъ не одного прихода, но цѣлаго города или всѣхъ окрестныхъ деревень, и получаетъ характеръ праздника народнаго. За нѣсколько дней ждуть его наступленія, говорятъ объ немъ, и наканунѣ съ вечера собираются въ церковь, гдѣ проводятъ всю ночь. Толкотня и говоръ этихъ собраній покажутся съ перваго взгляда неуваженіемъ къ дому Божію, но чуть зазвучитъ колоколъ, раздастся голосъ священника, тишина и порядокъ тотчасъ замѣняютъ шумъ и движеніе, женщины усаживаются на цыновкахъ шепча молитвы, перебирая четки, мушны кладутъ земные поклоны и лишь изрѣдка послышится набожное восклицаніе, вздохъ моленія.

Не надо сильно присматриваться къ быту здѣшнихъ туземцевъ—христіанъ, чтобы замѣтить ихъ религіозность и быть пораженному наружными признаками ихъ внутренняго Богопочитанія. Едва ли найдется другая страна удержившая такъ много чертъ патриархальныхъ временъ, какъ Грузія и Арменія, гдѣ бы строже соблюдались постановленія, обряды церкви и даже обычаи, освященные давностию; гдѣ бы храмы посѣщались такъ часто и съ такою охотою. Едва

Государь Императоръ, согласно ходатайству Господина Намѣстника Кавказскаго и по удостоенію Кавказскаго Комитета, Высочайше утвержденному въ 27 день Юля 1850 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать слѣдующія награды:

Чиновникамъ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Произведены въ слѣдующіе чины: Начальникъ Отдѣленія Титулярный Совѣтникъ *Мицуровъ*, со старшинствомъ съ 30 Юня 1849 года. Столоначальникъ Коллежскій Ассесоръ *Абессаломовъ*. Титулярные Совѣтники: бывшій Чиновникъ особыхъ порученій при Намѣстникѣ Кавказскомъ, нынѣ находящійся въ отставкѣ *Сокошинъ*, Помощникъ чиновника по секретной части *Токаревъ* и Столоначальникъ *Илларионовъ*. Помощники Столоначальниковъ: Коллежскіе Секретари: Князь *Гурамовъ*, *Алихановъ*, *Ала Бекъ Едигаровъ*, Князь *Тумаиловъ* и Помощникъ чиновника по секретной части *Олсуфьевъ*, послѣдніе двое съ 24 Декабря 1850 года. Губернскіе Секретари: Исправляющій должность младшаго чиновника особыхъ порученій при

Намѣстникѣ Кавказскомъ *Папарисиопуло* и исправляющій должность Журналиста *Компанеевъ*.

Знаки Ордена Святыхъ Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго. Надворные Совѣтники: Начальникъ Отдѣленія *Блалевъ* и Чиновникъ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго *Шеміотъ*. *Того же ордена и степени безъ украшенія*. Редакторъ Закавказскаго Вѣстника, чиновникъ за Прокурорскимъ столомъ Грузино-Имеретинской Судобальной Конторы Коллежскій Совѣтникъ *Тоссемиани* и Чиновникъ особыхъ порученій при Начальникѣ Гражданскаго Управленія Закавказскимъ краемъ, Надворный Совѣтникъ *Чиллевъ*. *Того же ордена третьей степени*. Титулярные Совѣтники: Помощникъ Контролера *Рагозинъ*, Помощникъ Столоначальниковъ: *Яговичъ* и *Роговенко*.

Высочайшія благоволенія. Столоначальникъ Надворный Совѣтникъ *Яшицкий*. Младшій Помощникъ Столоначальника Коллежскій Ассесоръ *Симаиновичъ*. Титулярные Совѣтники: Экзекуторъ *Чапличъ* и Младшій Помощникъ Столоначальника *Детковскій*. Денежными выдачами едино-

раздастся звонъ утренній или вечерній, какъ изъ всѣхъ дверей и калитокъ домовъ выступаютъ женщины и медленнымъ, плавнымъ шагомъ двигаются къ своимъ приходамъ. По полвденію ихъ на улицахъ можно вѣрно узнать время дня, зная часъ въ который начинается и оканчивается служба Божья. Въ Субботу же вечеромъ движеніе женщинъ бываетъ еще сильнѣе; съ горы или крыши высокаго дома вы увидите по всѣмъ извилинамъ улицъ, бѣлосвѣтныя фигуры, направляющіяся къ церквамъ, гдѣ до поздней ночи горятъ свѣчи, зажженные ими или ихъ мужьями, неуступающими женамъ въ благочестіи. Грузины и Армяне не проходятъ мимо храма, не снявъ шапки, не прочитавъ молитвы, не облобызавъ церковныхъ стѣнъ или не купивъ восковыхъ свѣчей, которыя продаются мальчиками по всему протяженію базара и около церквей. Наканунѣ каждаго праздника запахъ ладана несется и изъ мелочной лавочки бакальщика и изъ порядочнаго дома богатаго купца, дворянина. Въ Воскресеніе и праздничные дни женщины, одѣтыя въ лучшія своя платья, съ нетерпѣніемъ ждуть призыва къ обѣдин, и часто острый камень Тифлисскихъ улицъ—язвить бѣлую ножку, разутую набожностью. Миѣ случалось въ армянскихъ и грузинскихъ церквахъ Тифлиса и другихъ городовъ Закавказья, наблюдать во время обѣдин за молящимися старухами. Онѣ сидѣли весьма удобно и повидимому были погружены въ дремоту или тотъ сладкій сонъ, навѣваемый на душу воспоминаніями прошедшаго, ихъ сухіе пальцы медленно пропускали одно за другимъ зерна четокъ, головы склонялись внизъ и тусклые глаза безъ выраженія смотрѣли на разостланные по полу ковры; но когда выходилъ священникъ съ дарами или совершалось таинство Евхаристіи, быстрая перемена происходила въ этихъ неподвижныхъ фигурахъ. Сгорбленный станъ расправлялся, руки подымались вверхъ, глаза освѣщались, и бѣдныя губы спѣшили произнести пламенную

молитву, сокровенное желаніе сердца—и сколько былъ силы, жизни, огня во всей этой фигурѣ за минуту предъ тѣмъ холодной, безжизненной, какъ подушка на которой она сидѣла. Тогда, смотря на молящуюся, вы почувствовали бы, что подъ этими сводами совершается что-то великое, вы сознали бы всю силу, отраду, прелесть вѣры и молитвы.

Когда къ Петханнскому храму приливали и отливали пестрыя, волнующіяся толпы народа—миѣ невольно думалось о высокой судьбѣ христіанства. Длинный рядъ столѣтій прошелъ съ минуты, когда впервые міръ услышалъ святую рѣчь Божественнаго Учителя, дававшего новые законы, новому обществу. Въ эти столѣтія много ученій, теорій, законовъ—создавалось и навязывалось человечеству—людьми умными, гениальными, и всѣ они оставлены, забыты, и сохранены только наукою какъ памятники усній человѣческаго ума, которому положенъ предѣлъ.

... его жь никто не пресупаеть, а ученіе Христа живетъ и будетъ жить, пока міръ не отживетъ своего урочнаго періода. Ложная идея, не помню кѣмъ то высказанная, что одинъ исламизмъ сообразенъ съ духомъ восточнаго человѣка—опровергается примѣромъ Грузіи и Арменіи. Христіанство, одно только христіанство должно быть религіею Востока, какъ и всего свѣта. Живое воображеніе южныхъ племенъ—проситъ нищи, горяче сердце ищетъ предметовъ любви и обожанія, а ни одно изъ существующихъ вѣроисповѣданій не говоритъ такъ много воображенію, не побуждаетъ душу къ любви возвышенной, чистой, какъ святое ученіе Христа. Разрѣтывая предъ умственными глазами человѣка необъятную картину, другаго свѣтлага міра, не омраченнаго страстями, безрубежную обитель блаженства и Предвѣчнаго; представляя кратко величественный ликъ Спасителя, отмѣченный глубо-спокойною думою; Пречистую Дѣву съ улыбкою не земной любви; міра-

(*) 13 Августа.

временно. *Годовые оклады жалованья.* Коллежские Ассесоры: Секретарь *Строковъ*, Старший Столоначальникъ *Татариневъ*. *Полугодовыми окладами жалованья.* Младшие Столоначальники: Коллежский Секретарь: *Дакшиевичъ*, Губернский Секретарь *Заморский*. Коллежский Секретарь *Прибыль*. Не имѣющій чина Иванъ *Паринаго*.

Чиновники служащіе Закавказьемъ, за прослуженіе 2-хъ лѣтъ при особомъ отличіи, въ тотъ же день, 27 Июля, произведены въ слѣдующіе чины: Младший Помощникъ Правителя Канцеляріи Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа Коллежский Секретарь *Прибыль*. Коллежские Регистраторы: Помощникъ Столоначальника Тифлискаго Губернскаго Правленія *Исаровъ*. Исправляющій должность Помощника Кутаискаго Уѣзднаго Начальника *Поленскій*. Писцы: Канцелярія Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края *Павловъ*. Тифлискаго Губернскаго Правленія Асавъ *Джалаловъ*. Тифлисской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда: *Казаровъ* и *Ханкалатовъ*. Закавказской Казенной Палаты *Меликовъ*.

НАГРАЖДЕНЪ.

Золотою медалью съ надписью «за усердіе», для нотенія на шею.

Нахичеванскій 1-й гильдіи купецъ *Никита Челомовъ*—за пожертвованіе въ пользу Ставропольской Губернской Гимназіи книгъ и физическихъ инструментовъ (20 Апрѣля).

Въ напечатанномъ отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ объявленіи о всемірной въ Лондонѣ выставкѣ, находится указаніе важнѣйшихъ предметовъ Сельскаго Хозяйства, которые могутъ быть посланы на эту выставку.

Имѣя въ виду поименованныя въ сказанномъ объявленіи предметы, Комиссія полагаетъ, что они могутъ быть доставлены въ слѣдующихъ количествахъ и упаковкѣ.

- 1) Хлѣбныя и кормовыя растенія.
- и 2) Масличныя растенія, въ количествѣ по одному четверику, въ холщевыхъ мѣшкахъ.
- 3) Изъ торговыхъ, мануфактурныхъ и лекарственныхъ растеній: шафранъ въ боченкахъ,

ды свѣтлыхъ существъ; сонмы избранныхъ — и въ тоже время рисуя яркими чертами мрачный образъ духа зла и жилище отчаянья и страданья,—христианство поглощаетъ, такъ сказать, всю дѣятельность самаго живаго воображенія, наполняетъ душу жаждою вѣчнаго счастья, возбуждая въ ней страхъ и отвращеніе отъ паденія. Даже самая форма, которою выражается богопочитаніе Спасителя, удивительно какъ согласна съ характеромъ и вкусомъ восточныхъ народовъ. Величественность храмовъ, великолѣпіе ихъ внутренняго убранства, сіяющіе образа, блескъ одежды священнослужителей, торжественность служенія и гимновъ, символическое значеніе каждаго обряда, таинственный смыслъ во всемъ—вращается племенамъ, издавна любившимъ символы и таинства, во вкусѣ которыхъ и нынѣ все пышное, яркое, блестящее.

Вспоминая о прошедшемъ Петханскомъ праздникѣ, я досаду на несовершенство человѣческой природы, одаренной способностью принимать впечатлѣнія, и лишеной возможности передавать ихъ вѣрно словомъ. Все что можно сказать о праздникѣ Петханна, сказать съ увлеченіемъ, съ чувствомъ,—будетъ тѣмъ, не вѣрнымъ очеркомъ картины, которую видѣлъ я, видѣлъ не я одинъ, но которую нарисуютъ очень не многіе. Вся эта пестрая обстановка, все эти разнообразныя сцены, фигуры, лица—неуловимы для пера. Стоя на террасѣ, подлѣ церкви, думаешь, что присутствуешь на какомъ то фантастическомъ представленіи, смотришь въ казійдоскопъ. Группы безпрестанно измѣняются, уступая мѣсто другимъ, двигаясь то къ церкви, то смѣняемыя новыми толпами, спускаются съ горы въ низъ, по лѣстницѣ идущей подлѣ женскаго монастыря, или проходя подъ сводами колокольни, мимо древняго, ветхаго зданія, видавшаго, по словамъ народа, жертвоприношенія огнепоклонниковъ. Пестрыя, блестящія золотомъ тасакрава, воздушныя личаки, бѣлыя чадры, ладмотья казены—широкаго, бараній папахъ купца,

въ количествѣ отъ 5 до 10 фунтовъ; прочіе предметы по одному пуду, въ холщевыхъ мѣшкахъ.

4) Изъ сѣтныхъ припасовъ: разныхъ родовъ крупа, шпено, орѣхи, горошекъ и подобныя сухіе зернистыя, не легко растирающіеся предметы, въ холщевыхъ мѣшкахъ, по одному пуду. Маса, приготовленная въ прокъ въ цѣльныхъ кускахъ, въ такомъ видѣ, какъ они отпускаются обыкновенно въ продажу, каждаго сорта по куску, въ приличной прочной укладкѣ, предохраняющей отъ порчи. Сыры цѣльные, обыкновенной величины, по одному каждаго сорта, завернутые въ холстъ и уложенные въ ящики или боченки, бульоны сухіе, каждаго сорта до одного пуда, также завернутые въ холстъ и плотно уложенные въ ящики. Икры и рыбьяго жира по пуду, въ крѣпкихъ боченкахъ, закутаныхъ и зашитыхъ въ рогожи. Клей рыбій и визига въ такихъ видахъ, какъ разные сорта ихъ поступаютъ въ торговлю, но не болѣе, какъ отъ 20 до 40 фунтовъ каждаго, исключая случая представленія большихъ рыбъ, превосходящихъ вѣсъ одного пуда и долженствующихъ оставаться цѣльными.

5) Льну и пеньки по одному торговому бунту, или по одному пуду, зашитыхъ въ холстъ. Кокоры и щетки по одному фунту, въ плотныхъ ящикахъ, зашитыхъ въ холстъ или клеенку. Руна, овчины, смушки, выворотки и разныя выдѣланныя шкуры по двѣ штуки, уложенныя тщательно въ ящики для предохраненія отъ тренія и порчи при перевозкѣ. Воскъ въ цѣльныхъ, обыкновенной величины, кругахъ; не болѣе какъ по одному пуду каждаго сорта, завернутые въ холстъ и уложенные въ ящикахъ. Ковскаго волоса, шерсти, козьяго пуха и перьевъ по пуду, въ холщевыхъ мѣшкахъ. Щетины въ связкахъ каждаго сорта отъ одного до трехъ фунтовъ, завернутые въ холстъ и плотно уложенные въ ящикахъ. Сала и масла въ чисто отдѣланныхъ простыхъ боченкахъ, по пуду каждаго сорта. Бобровой струи, животнаго угля, червона, шванскихъ и т. п., по фунту въ плотныхъ ящикахъ.

6) Строительныхъ матеріаловъ каждаго сорта не болѣе какъ отъ одного до двухъ кубич.

войлочная шапочка Армянина—кро, эполеты офицера и череска бичо—мелькаютъ безпрестанно предъ глазами, пестрятъ и оживляютъ картину, освѣщенную свѣтомъ льющима изъ церкви, огнями плашекъ и смоляныхъ бочекъ. И говоръ этихъ лицъ также разногласенъ, какъ разнообразны онѣ сами. То слышится задуманный пудержанный смѣхъ дѣвушки, то хриплый голосъ старухи, покупающей свѣчи; вавное восклицаніе школьника заглушается суровою рѣчью отца, напоминающаго о порядкѣ.

Храмъ уже полонъ, а толпа густѣетъ и густѣетъ. У алтаря выставлена икона Божьей Матери — и всѣ спѣшать приложиться къ ней, поставить свѣчу, сдѣлать денежное пожертвованіе — и отходить лобызать другія святыни. Воздухъ тенель и густъ отъ горящаго воска, дымъ ладона несется къ полуосвѣщеннымъ сводамъ, подъ которыми ужъ нѣсколько вѣковъ звучатъ христіанскіе гимны, слышатся молитвы (*). Изъ за рѣшетки женскаго отдѣленія видны свѣжія лички, блестящія глазки, и пестрый костюмъ туземокъ. Нимя изъ нихъ съ дѣтскимъ любопытствомъ глядятъ на толпу и во взорахъ ихъ вѣтъ мысли; у другихъ ужъ жизнь провела свои черты по лицу, дала ему выраженіе, давъ сердцу страсти; нивя я вавно болтаютъ съ подругами, кокетливо поправляя локоны и головной уборъ; у этихъ руки набожно сложены на груди, и разовыя губки шепчутъ молитву. . . . О чемъ та молитва? о женихѣ ли, о мужѣ, о будущемъ счастіи или настоящемъ горѣ? Гдѣ мысль красавицы? — на могилѣ ли матери, у колыбели ребенка, или помнитса ей тотъ теплый вечеръ, когда на крышѣ сосѣдняго дома звучалъ чонгури и свѣжій, молодой голосъ пѣлъ про любовь? . . . а изъ за тяжелой колонны, обтертой спинами приходящихъ, смотреть на красавицу старикъ, и шевеля сѣдыми усами, что то думаетъ.

(*) Петханская церковь построена въ 1837 году.

фунтовъ, завернутыхъ въ рогожи или мочалами и плотно уложенныхъ въ простыхъ досчатыхъ крѣпкихъ ящикахъ.

7) Смолы, поташу, дехтю, и т. п. по одному пуду, въ чисто сдѣланныхъ простыхъ дерева боченкахъ. Сквинтару по пуду, въ бутылкахъ или кувшинахъ, закутаныхъ паклею, обязаныхъ бичевкою и плотно установленныхъ въ крѣпкіе простые боченки или ящики. (Р.И.)

ТИФЛИСЪ.

26 (20 Апрѣля) *Объ учрежденіи должности Библиотекаря при Тифлисской Публичной Библиотецкѣ и о производствѣ расходовъ на содержаніе сей Библиотеки.*

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) При учрежденной въ Тифлисѣ Публичной Библиотецкѣ имѣть особаго Библиотекаря, котораго считать въ службѣ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія и отнести по должности къ VIII классу, по шестю на мушкетрѣ—къ VIII, а по пенсіи—къ VI разряду; а

2) Производить ему жалованья 500 и квартирныхъ 150, а всего 650 руб. сер. въ годъ; сверхъ того отпускать ежегодно: на покупку книгъ для Библиотеки 200 и на наемъ помѣщенія и стоража 720 руб. сер. Издержку эту, составляющую всего 1,570 руб. сер. въ годъ, производить изъ суммы, назначенной на полезныя предпріятія по устройству Закавказскаго края и состоящей въ распоряженіи Намѣстника Кавказскаго, предоставить ему право, при первой возможности, отнести оную на доходы г. Тифлиса.

Какъ ни красивы бывають иногда проявленія національнаго характера какого нибудь народа, какъ ни почувствуешь этому народу — нельзя однакоже, вполнѣ, совершенно, такъ сказать, слиться съ нимъ душою. То, что много говоритъ его сердцу — на меня не производитъ равнаго впечатлѣнія; то что заставляетъ вздрогнуть туземца — скользнетъ не замѣтно по моей душѣ. Какъ ни красивъ былъ праздникъ въ Петханнѣ, какъ ни правилась мнѣ вся эта толпа поклонниковъ — но подъ сводами моей православной церкви я молился теплѣе, по славянская рѣчь родныхъ гимновъ — западала сильнѣе мнѣ въ душу. Ужъ такъ мы созданы, что всѣми силами души можемъ любить только то, что совершенно наше! . . .

Выходя изъ церкви, толпы гуляли вокругъ нея, заходя въ келіи устроенныя подлѣ паперты, гдѣ живутъ по нѣсколько дней, а иногда и мѣсяцовъ большіе — моля Божью Матерь о ниспосланіи имъ здоровья. Другіе собирались около дома ярко освѣщеннаго китайскими фонарями, слушать зурну, любоваться лихимъ музыкантомъ, который свѣсившись съ балкона, колотилъ въ дайру, и живыми, бѣгающими глазами — осматривалъ толпу, вызывая ея благодарность. Нѣсколько лѣтъ сряду я бывалъ въ этотъ день въ Петханнѣ и никогда его праздникъ не былъ такъ шуменъ, пестръ, красивъ никогда не было столько черныхъ глазъ, столько женскихъ тайнъ, столько молодыхъ личекъ, столько уборовъ, улыбокъ, смѣху и молитвъ, — не было столько веселія, шуму и набожности, и можетъ быть отъ того, что никогда ночь не была такъ радостно — хороша, луна свѣтла, воздухъ мягокъ. . .

И. СЛИВИЦКІЙ.

О НАРОДНЫХЪ ПѢСНЯХЪ И ПѢВЦАХЪ ВЪ ГРУЗИИ.

О народной поэзии вообще. — Взглядъ на народныя пѣсни Грузии. — Образчики грузинскихъ народныхъ пѣсней: Шаири и лекси. — Мухамбазъ. — Баятъ. — Вичаки. — О народныхъ пѣвцахъ въ Грузіи: Местваре. — Ашугъ.

(Окончаніе).

Кромѣ этихъ пѣсней въ Грузіи употребляются еще пѣсни на армянскомъ языкѣ подъ названіемъ: *вичаки* (ვიჩაკი), въ родѣ русскихъ святочныхъ. Самыя ревностныя послѣдователи вичаки — Армяки и Грузинки. Для этого собираются онѣ ежегодно, на канунѣ Крещенія и Вознесенія, въ ближайшей сосѣдней домъ, куда приносятъ съ собою всякая какія нибудь бездѣлушки: кольца, ключи, ножницы, наперстки и проч. За тѣмъ садятся въ кружокъ, и выбравши изъ среды себя царьцу — одну изъ дѣвушекъ, покрываютъ ее флеромъ; предъ нею ставятъ, горшокъ наполненный водою съ принесенными вещичками. Начинается сложенная на этотъ случай пѣсня предъ завѣтнымъ горшкомъ, и таинственныя жрица сидитъ безмолвно подъ прозрачнымъ покрываломъ, изъ подъ котораго выглядываютъ часто очаровательныя глазки. По окончаніи пѣсни, царца вынимаетъ изъ горшка на удачу вещь, которая рѣшается: кому предвѣщается жребій по приговору пѣсни. Обрядъ этотъ продолжается до тѣхъ поръ, пока опустѣетъ горшокъ, и увѣи разлука съ горшкомъ многими изъ нихъ обходится не безъ слезъ. . . Считаю не лишнимъ познакомить читателей съ содержаніемъ пѣсней вичаки; онѣ очень забавны и оригинальны.

1.

Яблоко есть у меня
Разукрашенное,
Братъ просишь, не дала:
Мылымъ оно
Мнѣ въ поларокъ дано.

2.

Рѣчка бѣжитъ
Волнуется;
Не рѣчь плывутъ
Два яблочка. . .
Вотъ и милый мой
Возвращается.
Вижу какъ рукой,
Шанкой манить онъ!

3.

У нашего дома цвѣтеть огородъ,
Въ огородѣ томъ трава растетъ —
Нужно травку скосить молодцу,
Пужень молодецъ красной дѣвцѣ. . .

4.

Хлѣбъ я спекла изъ шена,
Показался ячменнымъ онъ мнѣ, . .
Ахъ, далеко ты отсюда, мой милый!
Но какъ вернешся съ пути —
Рѣчи польются изъ устъ,
Словно сахаръ сладкій.

5.

Воспѣвая розу, я цвѣты собираю;
Себе-у и насыплю цвѣты я въ мѣшокъ,
И мѣшокъ тотъ кругомъ обошю;
И пойду, поброжу съ сакли на саклю,
И лучше тебя я найду —
Молодца.

6.

Позналась я на горку кругую,
Мнѣ бѣлье подвѣнчанное,
Мыло было съ позолотою;
На глазахъ же слезы горькія. . .
Ахъ, родные не горойте вы —
На роду мнѣ такъ написано.

7.

Пошла я подъ камень тяжелый —
И пару лишь платья взяла. . .
Ахъ, скажите вы роднымъ моимъ
Доля тяжкая мнѣ досталась.

Первыя четыре пѣсни выражаютъ добрыя вѣсти: долгую жизнь или счастье, скорое возвращеніе милаго или скорое исполненіе же-

ланья, скорую женитьбу, и благоприятное окончаніе дѣла. Послѣднія три — превѣщаютъ лишеніе близкаго, разореніе и скорую смерть. Подобныя толкованія произносятся, по уразумѣнію смысла пѣсни, большинствомъ гадающихъ.

Грузины имѣютъ такъ же свои музыкальныя инструменты: ствири (дудка), даши (въ родѣ барабана), чанги (арфа), буки (труба), цинцлани (ფაფეცხი — кастаньетки), чонгури и чіанури (ჯობჯობა — скрипка). Изъ нихъ самая древнѣйшая и собственно грузинскія: ствири, буки, цинцлани и чанги; названія эти встрѣчаются въ Барсовой-кожѣ и весьма часто упоминаются даже въ старинныхъ грузинскихъ сказкахъ. Что касается даши, чонгури и чіанури, а въ послѣдствіи еще — зурна, дудуки, то эти музыкальныя инструменты перешли въ Грузію изъ Персіи. Люди, посвятившіе себя изученію музыкальнаго искусства, въ томъ числѣ и пѣснопѣвцы, называются общимъ именемъ *Сазандари*, по раздѣляются на два рода: *Местваре* и *Ашуги* (*), о которыхъ мы поговоримъ подробнѣе.

Местваре — это странствующие всюду грузинскіе музыканты, во всякое время года, въ особенности же въ дни масляницы. Они обыкновенно бродятъ по улицамъ, играя на такъ называемой *уда* (ჯდა), на подобіе волынки. Уда дѣлается изъ не большаго бурдюка съ двумя ланками; въ одну изъ нихъ вставляется дудочка, а въ другую деревянный рожокъ съ круглыми продушниками. Дудочка и рожокъ убираются для украшенія различными побрякушками, какъ то: змѣиными головками, раковинками и т. п. Самый же бурдюкъ обшивается холстомъ, тикомъ, или чѣмъ нибудь, по состоянію местваре.

Пришельцы эти болѣею частью бываютъ изъ Карталиніи, страны богатой фруктами и хлѣбомъ. Съ перваго взгляда покажется страннымъ, что житель такого благословеннаго уголка, покинувши сады и вѣчно зеленѣющія пажити, бродитъ по улицамъ и вымаливаетъ себѣ на хлѣбъ свою игроу и импровизаціи (которыми въ особенности отличается); по такому удѣлу странствующихъ пѣвцовъ и артистовъ: вспомните похождения трубадуровъ, и безпечную и жалкую жизнь савояровъ, шарманщиковъ и другихъ въ подобномъ родѣ; для нихъ нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго, они жвуютъ настоящимъ, и увлеченныя избраннымъ ремесломъ, чужды другихъ интересовъ жизни.

Похожденія местваре бываютъ по одиночкѣ и вдвоемъ. Въ первомъ случаѣ онъ самъ игрокъ и пѣвецъ; когда же ихъ двое, то одинъ изъ нихъ забавляетъ игроу на родномъ инструментѣ, а другой подъ звуки его поетъ свои фантазіи во славу родины, выхваляя покинутыя дубровы и поля своей Карталиніи; или привѣтствуетъ васъ панигириками, которые онъ поетъ безъ всякаго къ тому приготовленія. Иногда онъ тѣшитъ толпу кривляніями или пляскою, не рѣдко окончивающагося паденіемъ въ грязь. Местваре преимущественно воспѣваетъ о подвигахъ своихъ соотчичей, слышанныхъ по преданію, и мавущихъ бѣдствіяхъ страны во времена нашествія Ага-Магомета Хана; полъ часть разскажетъ въ пѣсни какія либо сцены изъ священной исторіи, напримѣръ, о смерти Авеля, о потопѣ и Ноѣ, объ Іовѣ, о принесеніи въ жертву Исаака и проч. Изъ современныхъ событій воспѣваетъ о появленіи холеры, о бывшемъ не давно разбѣйникѣ Арсенѣ и о подвигахъ героевъ нашихъ военныхъ дѣйствій. Какъ истый импровизаторъ и поэтъ, местваре, потунавши глаза и не обращая вниманія на слушателей, разыгрываетъ по своему творческому произволу затѣйливый въ своемъ родѣ фантазіи; онъ готовъ пѣть цѣ сколько часовъ сряду, не нарушая на избраннаго склада (размѣра), въ рѣшмы. Что проносетъ местваре въ похвалу вашу или лучше собственно для вашей особы, этой импровизаціи онъ почти никогда не помнитъ: онъ ловитъ ее въ

(*) Ашугъ — по татарски значить: *любовникъ*; по названію это присвоено такъ же пѣвцамъ на Востоцкѣ, въ особенности тѣмъ изъ нихъ, которые изучаютъ пѣсни, и аккомпанируютъ себѣ на какомъ нибудь инструментѣ; пѣвцы же сами сочиняющіе пѣсни и поющіе безъ аккомпаньмента называются *Асбаръ*.

каждомъ нашемъ взглядѣ, въ каждомъ движеніи. Если владѣете его языкомъ, берите карандашъ и пишите, что произойдетъ свободное и непринужденное чувство местваре, а вы увидите весь комизмъ, всю изобрѣтательность и словоохотливость простолюдина — Грузина. Концертъ кончился, местваре, собравши дань, идетъ дальше забавлять желающихъ, своею гудою и пѣснопѣвными, разнообразіе которыхъ не исчислимо.

Местваре сколько поэтъ, столько же и скомо-рохъ; но Ашугъ пѣвецъ по призванію, по необходимости. Большая часть ашуговъ Армяне — переселенцы изъ Турціи, всѣ они почти слѣпцы, отъ природы (*), и съ дѣтства посвящаютъ себя пѣснопѣвию, какъ единственному средству для добыванія насущнаго пропитанія. Они посѣщаютъ только большіе города, а деревни и мѣста мало населенныя весьма рѣдко — развѣ мимоходомъ. Аккомпанируя пѣсни свои игроу на чонгури (балайка), или на скрипкѣ, они не бродятъ, подобно местваре, по улицамъ, и не импровизируютъ безъ приготовленія; но въ дни праздничныя, избравши уголокъ, гдѣ болѣе соборше царола, садятся поджавши ноги и поютъ прелѣ окружающею праздною толпою. Предъ ними бываетъ разостланъ платокъ, составляющій кассу, куда востороженныя слушатели и прохожіе бросаютъ деньги, по мѣрѣ щедрости.

Пѣсня ашуга это пылкій порывъ души, полной избытка чувствъ (**). То грустно замираетъ она въ его устахъ, полъ звуки аккомпанирующаго инструмента, то весело, разгульно вырывается изъ вдохновеннаго сердца. Говоря объ ашугѣ, невольно приходятъ на память поэтическія строки пиліи Гнѣдича о прохожемъ слѣпцѣ — пѣснопѣвцѣ (***):

Какъ вижу его; и сума за плечами и кобза,
Сѣдая брада и волосы до плечъ сѣдые;
Съ клюкою въ рукахъ. . .
Онъ долго сперва по струнамъ рокоталъ молчаливый,
То важною думой сѣдое чело осѣня,
То къ небу подвѣмля незрячія, бѣлыя очи —
Какъ вдругъ просвѣтлѣло сѣдое чело пѣснопѣвца,
И вдругъ по струнамъ зазвучали костистыя пальцы;
Въ рукахъ задрожала стручатая кобза, и пѣсни,
Волшебныя пѣсни, изъ старцевыхъ устъ полетѣли!

Никто не можетъ передать восточныхъ пѣсней съ такимъ воодушевленіемъ какъ ашуги; они можно сказать единственные и вѣрные представители въ Грузіи мусульманскихъ и армянскихъ пѣсней. Любимѣйшія пѣсни ашуговъ — пѣсни о подвигахъ прославленнаго паѣдничика Керъ Оглы, и чѣмъ болѣе ихъ въ запасѣ у ашуга, тѣмъ болѣе цѣнится его дарованіе. Пѣсни свои ашуги приправляютъ часто неподражаемымъ комизмомъ. Смотря иногда на ихъ веселыя лица во время пѣнія, на ихъ наивныя выходки и гримасы, для большаго развлечения слушателей, можно подуматъ, что они считаютъ себя счастливейшими и мало заботятся о лишеніяхъ, на которыя осудила ихъ тяжкая рука судьбы. Случается даже, что въ веселый часъ, полъ звуки чонгури, разсказываютъ они просто какую нибудь сказку, и тѣмъ потѣшаютъ на славу зрячую братью, которая отъ души сочувствуетъ пѣсни убогаго слѣпца, въ слѣдующемъ родѣ:

Взгляните, слѣпецъ я, но жребій завидный
Мнѣ посланъ на долю: я пѣсни пою,
И вы, предстоящіе, вы мнѣ не видны;
Но вижу какъ любите пѣсни мою,
Какъ льется она изъ веселаго сердца
И складно, и вѣжно какъ трель соловья. . .
Не обрадуй, заманчива рѣчь пѣснопѣвца,
Согрѣта любовью и пѣсня моя?
Мнѣ мрачно, когда озираюся кругомъ,
Когда одиночекъ и сизу молчаливый;
Когда жъ передъ вами съ открытымъ челомъ
Пою беззаботно, веселый, счастливый,
Тогда такъ свѣтло на душѣ, такъ легко,
И горе тогда забываю и бремъ,
И мыслью ношусь, далеко, далеко,
И мнится какъ мысль невозвратное время. . .

(*) Они напоминаютъ существующихъ въ Россіи пѣвцовъ «убогаго Лазара».

(**) Они поютъ почти исключительно мусульманскія пѣсни, иногда армянскія,

(***) (Рыбаки).

У ашуговъ есть такъ же много чудныхъ въ своемъ родѣ импровизацій; послѣднія суть иѣрныя отбѣнки ихъ жизни и характера, и вообще иѣсни ашуговъ славятся на всемъ Востокѣ... Грустно, и отраднo смотрѣть на ашуговъ: если природа лишила ихъ съ колыбели зрѣнія, то вдохнула въ нихъ въ замѣвъ любовь къ иѣснямъ и необыкновенную способность къ изученію ихъ. Къ нимъ болѣе чѣмъ къ кому ибудь можно примѣнить умное изрѣченіе:

Таланты отъ Бога, богатство отъ рукъ человѣка. (*)

И. ЕВЛАХОВЪ.

(*) Гнѣдичъ.

О ходѣ торговли въ Гиланѣ въ 1849 году.

Количество прошлогодняго шелка, оставшагося непроданнымъ, было разбираемо такъ сказать на расхватъ, по множеству явившихся покупателей, не смотря на высокія цѣны, которыя держались до исхода Марта (1). Въ послѣдствіи, новый, обильный сборъ шелка, простиравшійся до 80,000 батмановъ (28,000 пуд.) и умѣренныя цѣны опять приманили въ Гиланъ покупателей; шелкъ раскупался охотно и скоро. Кромѣ того, что не было недостатка въ требованіи, еще другое обстоятельство не мало содѣйствовало какъ умноженію числа покупателей, такъ и успѣшному сбыту шелка, а именно: частыя банкротства въ Тавризѣ. Тамошніе несостоятельные торговцы ситцемъ, стѣсняемые заимодавцами и мѣмѣя возможности продать товаровъ своихъ на мѣстѣ, по случаю значительнаго запаса мануфактурныхъ издѣлій въ Тавризѣ, отправили сюда въ большомъ количествѣ Англійскіе и Нѣмецкіе ситцы для мѣны на шелкъ. Эта мѣна, представляющая выгоды обѣимъ сторонамъ, весьма употребительна и къ сдѣлкамъ такого рода въ особенности приступаютъ Тавризскіе торговцы, при затруднительномъ положеніи ихъ дѣлъ. Условіе мѣны довольно просто: оно состоитъ въ надеждѣ цѣны на шелкъ. Такъ напримѣръ, здѣшній купецъ, надбавивъ по обыкновенію 2 тумана на батмана шелка, стоящаго ему 8 тумановъ, беретъ съ Тавризскаго торговца 12½ кусковъ ситца, изъ коихъ каждый обошелся послѣднему, при покупкѣ, въ 8 сагибнрановъ. Такимъ образомъ, ситцы, стоящіе 10 туман., придутся Гиланцу только за 8 туман., тогда какъ Азербейджанцу шелкъ придется 2 туманами дороже стоимости онаго. Подобная спекуляція покажется сначала выгодною для одного и убыточною для другаго; но здѣсь не теряетъ и Тавризскій торговецъ, ибо постоянно хорошій и выгодный сбытъ шелка въ Азербейджанѣ даетъ ему всегда средства выручить цѣну ситцевъ чрезъ продажу тамъ вымѣннаго имъ шелка. Низкія цѣны, по коимъ сбываются въ Гиланѣ мануфактурныя издѣлія (2) не подвергаются тамошняго купца ни какому риску, ибо при выигранномъ имъ барышѣ отъ надбавки цѣны на шелкъ, онъ можетъ продать приобретенные имъ ситцы даже дешевле той цѣны, въ какую они ему обошлись.

(1) Шахскій батманъ (14 фунт.) шелка средней руки, продававшійся обыкновенно по 10, 10½ и 11 тумановъ, доходилъ до 13 тумановъ.

(2) Рештскій продавецъ ситцевъ всегда бываетъ вынужденъ на значительную уступку, ибо въ противномъ случаѣ этотъ товаръ не раскупается по бѣдному состоянію жителей, оставаясь долго непроданнымъ можетъ гнить отъ сырости.

Такая мѣна, способствующая дешевизнѣ иностранныхъ мануфактурныхъ товаровъ, бываетъ въ Гиланѣ ежегодно и производится не одними только несостоятельными Тавризскими торговцами, но и тѣми изъ тамошнихъ солидныхъ купцовъ, товары коихъ не могли найти сбыта. Въ слѣдствіе такого хода торговли, Гиланскіе базары въ 1849 году были наполнены ситцами разнаго рода, и цѣны этого товара доходили до такой дешевизны, что Персидскій аршинъ ситца хорошей доброты можно было купить за 9 коп. серебромъ.

Шелковъ въ 1849 году вывезено изъ Гилани: а) Русскими подданными въ Тифлисъ чрезъ Тавризъ и Ленкорань: 12,288 шахскихъ батмановъ и моремъ въ Астрахань 1,566 батмановъ; б) торговымъ домомъ Ралли въ Константинополь 12,780 батмановъ и, в) Персиянами въ Астрахань, моремъ 1,824 батмановъ и въ Тавризъ 25,800 батмановъ.

Непроданнаго шелка остается въ Гиланѣ еще довольно большое количество, но удовлетворительныя извѣстія, полученныя въ послѣднее время изъ Москвы, полагаютъ здѣшнимъ купцамъ надежду, что онъ не залежится.

Русскіе товары, какъ-то: желѣзо, желѣзные и мѣдные издѣлія, деревянные сундуки, писчая и оберточная бумага, сукна, саванъ и др. продавались здѣсь, по прежнему, успѣшно. Сахара и чая было весьма мало въ привозѣ сюда изъ Россіи. Англійскаго сахара также привезено незначительное количество, и цѣны на него въ Гиланѣ были очень высокія, а именно отъ 15 до 21 руб. сер. за пудъ (3).

Персидскихъ товаровъ вывезено въ теченіе 1849 г. изъ Ирака чрезъ Гиланъ въ Энзели и оттуда моремъ въ Баку Русскими подданными на 6,000 руб., а Персидскими на 45,000 руб. сер. Эти товары, отправленные изъ Энзели частью посредствомъ пароходовъ а большею частью на киржимахъ, состояли изъ кадыка, бизи, краснаго шиле, небѣленаго холста, разноцвѣтныхъ холстинокъ для женскихъ покрывалъ, тефсиле (родъ полосатой холстинки), чадаре (синій холстъ), холщевыхъ и шелковыхъ футовъ (бавные передники), покрывекъ для одѣялъ, ситца Буруджирскаго, Хонсарскаго, Тафтій-

(3) Сахаръ Европейскій, по дороговизнѣ своей, сколько замѣтно, не имѣетъ здѣсь сбыта съ нѣкотораго времени и замѣняется Исфаганскимъ.

скаго и такъ называемаго ситца Лорюжи (Ездскаго произведенія), калемкяра, канауза, мухайера (двуличневый канаузъ) канауза-дараи, касиба (кумачная шелковая матерія), ермека (полушелковая ткань), Кашанскаго бархата и атласа, хотан (шелковая матерія съ цвѣтами), пестрыхъ бархатныхъ покрывекъ для диванныхъ подушекъ, тирмевума, зербафта (шелковая матерія съ вышитыми золотомъ цвѣтами), дибаджа (родъ парчи), Керманскихъ и Ховасанскихъ шалей, платковъ и аба (верхняя одежда), барека (шерстяная матерія), платковъ шелковыхъ разной величины, мешины, (выдѣланная козлиная кожа), краски хены, Ездскаго и Исфаганскаго сахара леденца, вибирнаго варенья, ковровъ, войлоковъ, тиковыхъ постллокъ на ковры, богча (бумажныя и шелковыя салфетки), и сухихъ фруктовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что учрежденіе почтовыхъ пароходовъ на Каспійскомъ морѣ оживило и облегчило торговлю Россіи съ Гиланью; но, къ сожалѣнію, отъ неустройства Энзелинскаго порта встрѣчаются большія неудобства и препятствія къ безостановочной погрузкѣ товаровъ на пароходы, и потому торговцы не имѣютъ возможности вполне пользоваться этимъ учрежденіемъ. По неимѣнію пристани въ Энзели и по всегдашнему загроможденію прохода въ портъ вносными морскими песками, почтовые пароходы не могутъ приближаться къ берегу и обыкновенно останавливаются на рейдѣ, въ разстояніи одной версты отъ Энзели. При тихой погодѣ, которая такъ рѣдко случается на Каспійскомъ морѣ, сообщеніе съ пароходомъ не представляетъ затрудненія; но при малѣйшихъ и частыхъ здѣсь буранахъ, это дѣлается вовсе невозможнымъ, ибо никто изъ лодочниковъ не беретъ тогда перевозить товары. Въ послѣднемъ случаѣ купцы принуждены бываютъ нанимать для доставки своихъ товаровъ въ Россію киржимы, которые могутъ двигаться только при попутномъ вѣтрѣ, а въ ожиданіи онаго иногда проходятъ мѣсяцъ и болѣе. Для устраненія встрѣчающагося такимъ образомъ замедленія въ перевозкѣ въ Россію товаровъ, закупаемыхъ во внутренней Персіи, торговцы предпочитаютъ отправлять ихъ сухимъ путемъ чрезъ Ардебиль въ Ленкорань; отъ того транзитъ чрезъ Гиланъ примѣтно уменьшается.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13½° Р. Русск. полуин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наимень- шая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
15-го Августа.							
7 утра.	+16,7	+14,0	0,81	571,71	Тихо.	Облачно.	+15,7
12 полд.	+20,6	+16,8	0,64	572,37	Ю. оч. слаб.	Обл. раз.	
4 попол.	+21,2	+16,4	0,57	571,37	Ю. З. ум.	Обл. раз. и дожд.	
9 веч.	+18,0	+15,2	0,24	571,24	Тихо.	Обл. накр. дождь.	
16-го Августа.							
7 утра.	+16,2	+14,8	0,35	571,35	Тихо.	Об. раз.	+15,4
12 полд.	+21,8	+16,6	0,56	570,65	Ю. оч. сл.	Обл. на гор.	
4 попол.	+22,0	+17,4	0,60	560,58	Тихо.	Обл. раз.	
9 веч.	+18,4	+15,6	0,72	570,16	— — —	Обл. на гор.	
17-го Августа.							
7 утра.	+16,1	+13,8	0,76	571,09	С. З. оч. сл.	Обл. раз.	+15,3
12 полд.	+21,8	+16,4	0,53	571,32	Ю. оч. сл.	Обл. на гор.	
4 попол.	+23,6	+17,4	0,50	570,63	Ю. сл.	Обл. раз.	
9 веч.	+18,1	+15,2	0,76	571,09	Тихо.	— — —	

Дождя выпало 0,450 Русскихъ дюймовъ.

П Е Ч А Т А Т Ъ П О З В О Л Я Е Т С Я